

ИКОНОСТАС

Авторы: И. Л. Бусева-Давыдова

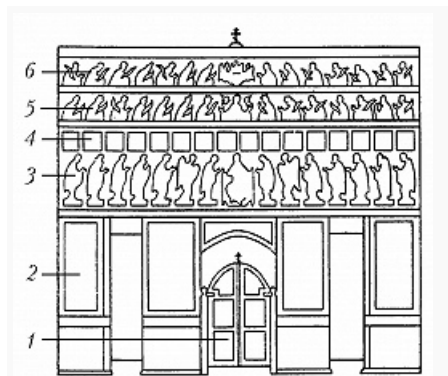
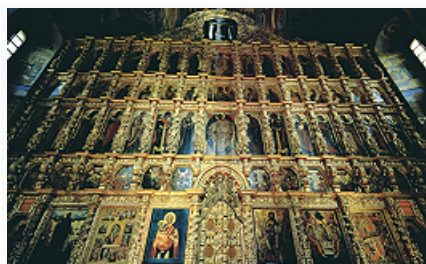

Схема древнерусского иконостаса: 1 – царские врата; 2 – местный ряд; 3 – деисусный ряд; 4 – праздничный ряд; 5 – пророческий ряд; 6 – праотеческий ряд.

ИКОНОСТАС (от *икона* и греч. *στάσις* – стояние), в православном храме преграда с помещёнными на ней иконами, отделяет *алтарь* от средней части храма; символизирует небесную Церковь во главе с её основателем Иисусом Христом. Восходит к визант. каменным низким алтарным преградам, на которых помещали священные изображения.

Первоначально изображения являлись частью архитравов (темплон) – серебряные или мраморные медальоны с Христом, Богородицей, ангелами, пророками и апостолами на несохранившемся архитраве константинопольского *Святой Софии* храма, 6 в.; полуфигуры святых, выполненные в технике цветной инкрустации, на фрагменте архитрава из Малой Азии, 9–10 вв. С 11 в. на архитравах начали ставить иконы – ряд икон на отд. досках или сильно вытянутую по горизонтали икону с *деисусом* и праздниками (эпистилий). Не позднее сер. 14 в. иконы появились и между колонками алтарной преграды (церкви Вознесения в мон. Дечани и Св. Димитрия в Марковом мон., обе в Сербии). С

увеличением количества икон темплон стали делать из дерева и размещать их перед алтарной преградой. Они несли три ряда икон: местный (поклонный), деисусный и праздничный. Т. о. появился невысокий иконостас.

Иконостас Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1756–58.

Дальнейшее развитие И. получил на Руси, что, как считают, было обусловлено деятельностью митр. Киприана (1390–1406). Гл. рядом И. оставался деисусный, размеры которого значительно увеличились (его высота в И., ныне находящемся в *Благовещенском соборе* Московского Кремля, 2,1 м; в *Успенском соборе* во Владимире – 3,14 м). Центром ряда стал образ «Спас в силах», акцентирующий эсхатологич. аспект деисуса. Нижний ряд составляли местные иконы, с обязат. образами Христа и Богородицы, а также с храмовой иконой; над местным или деисусным рядом размещались иконы праздников. Количество праздничных икон по сравнению с визант. темплонами увеличилось, а иконографич. состав

несколько изменился – к иконам *двунадесятых праздников* добавились «Св. Троица», «Преполовление», ряд страстных сюжетов, в 16 в. – «Воздвижение Креста» и «Покров». Уже в И. Успенского собора во Владимире (1410-е гг., приписывается *Андрею Рублёву* и *Даниилу Чёрному*) появился верхний поясной (полуфигурный) пророческий ряд; со временем закрепился обычай включать в центр ряда икону Богородицы «Воплощение» («Богородица с Христом Эммануилом»). Возможно, владимирский И. по вертикали расчленялся вост. столпами храма, т. е. композиционно состоял из трёх частей. И., состоящий из трёх или более рядов икон крупного размера, получил в науч. лит-ре название высокого иконостаса.

Первым сплошным (сомкнутым) считают И. Троицкого собора Троицкого мон. ([Троице-Сергиевой лавры](#); между 1425 и 1428, Андрей Рублёв и Даниил Чёрный с артелью). Такие И. представляли собой единую стену из икон, поставленных на горизонтальные балки-тябла, что существенным образом меняло восприятие внутр. пространства храма. В каменных церквах, имевших росписи, И. составлял единое целое с фресками; в дерев. храмах он сосредоточивал в себе всё сакральное содержание интерьера храма. Не позднее кон. 16 в. сложившийся 4-ярусный И. был дополнен верхним праотеческим рядом, центром которого стала икона Св. Троицы в типе «Отечество». Над праотцами устанавливали на столбиках резных или литых шестокрылов-херувимов. Во 2-й пол. 16 в. начал формироваться пядничный ряд: небольшие иконы-пядницы (т. е. размером в пядь – примерно 18 см), число которых в храмах постоянно увеличивалось, стали ставить на тябло у деисусного ряда, а затем сформировали из них самостоят. ряд.

В состав И. входят царские врата (или райские врата), расположенные в центре местного ряда, а также боковые врата, ведущие в жертвенник и диаконник. Царские врата пришли из визант. традиции и существовали ещё до появления высокого иконостаса.

В сер. 17 в. патриарх [Никон](#) реформировал И. по греч. образцу, повелев заменить иконы отцов Церкви и мучеников в деисусном ряду изображениями 12 апостолов, а также упорядочить расположение икон местного ряда: икона Спасителя должна была располагаться справа от царских врат, справа от неё – храмовый образ, слева от врат – икона Богородицы. Первый И. подобного вида изготовили для Успенского собора Московского Кремля (1653). В состав деисусного ряда вошли апостолы Пётр, Павел, 4 евангелиста и ещё 6 апостолов из числа первых учеников Христа. Большой Московский собор 1666–67 постановил завершать И. Распятием с предстоящими (резным или обрезным по контуру). Во 2-й пол. 17 в. в И. появился дополнит. верхний ряд (или ряды) «Страстей Христовых». Под изображениями апостолов деисусного ряда в некоторых храмах помещали иконы с апостольскими страданиями, на тумбах под местным рядом – «еллинских мудрецов» (философов и сивилл), по преданию, пророчествовавших о Христе, или сцены из синодиков.

Иконостас собора Двенадцати Апостолов в Московском Кремле (перенесён из разрушенного собора Вознесенского монастыря в Кремле в 1929). Кон. 17 в. (иконы – 17–18 вв.).

Уже во 2-й пол. 17 в. декоративная резьба стала заметной составляющей И. Эта тенденция усилилась в 18 в. в эпоху барокко, когда в И. была включена круглая скульптура, а состав и система размещения икон оказались нарушены [И. Петропавловского собора в С.-Петербурге, 1722–27, арх. И. П. [Зарудный](#) (см. илл. к статье о нём), иконописец А. М. Пospelов «с товарищи»]. Классицистич. И. нередко имели всего 1–2 яруса и образовывали единый архит. ансамбль с интерьером храма (И. церкви в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на ул. Ордынка в Москве, 1836). И. 2-й пол. 19 в. вновь стали высокими, их резьба исполнялась в [русском стиле](#). Зодчими модерна была предпринята попытка переосмысления ранневизантийских алтарных преград (2-ярусный мраморный И. церкви прп. Пимена Великого в Воротниках в Москве, 1897–1907, арх. Ф. О. [Шехтель](#)).

Появление и развитие И. тесно связаны с богослужением, в первую очередь с литургией. Осн. богословское содержание И. можно понимать как разворачивание в зримых образах текста тайной евхаристич. молитвы

Иконостас храма Христа Спасителя в Москве. Воссоздан в кон. 1990-х гг.

(Литургия св. Василия Великого и Литургия св. Иоанна Златоуста); в ней упоминаются все чины святых И., объединённые с молящимися милостью и благодатью Божией. И. лицевой стороной, иконами, обращён к средней части храма, где верующие, оказываясь лицом к лицу со своими небесными заступниками, возносят молитвы к Христу, Богородице, ангелам, святым. Происходит единение Церкви Небесной и земной – Церковь предстаёт во всей полноте. Помимо литургического, в И. присутствуют церковно-историч., эсхатологич., прообразовательный и символич. аспекты.

Первое толкование символики алтарной преграды принадлежит св. [Герману Константинопольскому](#) (8 в.), который писал о её функции – ограждать святое святых и сопоставлял преграду с оградой Гроба Господня. Св. [Симеон Солунский](#) толковал её как твердь, отделяющую чувственное от духовного, а космит (архитрав, темплон) со стоящими на нём иконами – как союз любви и единение во Христе святых, сущих на земле, с горним миром. Это толкование стало широко известно в России благодаря компилятивному переводному изданию под назв. «Скрижаль»

(1656). В кон. 19 – нач. 20 вв. возрос интерес к символике И.: Н. И. Троицкий предложил интерпретацию И. как образа рая; П. А. [Флоренский](#) развил толкование св. Симеона Солунского; Л. А. [Успенский](#) в работе «Вопрос иконостаса» (изд. в 1963) предложил многомерную трактовку И. в литургич. и церковно-историч. контексте.

Литература

Лит.: Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1856. Т. 2: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского; Лазарев В. Н. Три фрагмента расписных эпистилий и византийский темплон // Лазарев В. Н. Византийская живопись. М., 1971; Св. Герман Константинопольский. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М., 1995; Иконостас: Происхождение – развитие – символика / Ред.-сост. А. В. Лидов. М., 2000; Сперовский Н. А. Старинные русские иконостасы // Высокий русский иконостас / Сост. Т. Н. Кудрявцева, В. А. Федоров. М., 2004.